

23 Второго месяца тепла 3127 года, утро

Половица неприятно скрипнула. Крадущийся в темноте парень замер, посмотрев в сторону спальни. Однако его мать достаточно уставала за день, и тихий звук не мог ее разбудить. Аккуратно прошмыгнув дальше, он тихо приоткрыл дверь и наконец оказался на улице. Магические фонари, круглосуточно освещавшие это вечно темное место, заставили его слегка прижмуриться — за те два часа, которые ему пришлось притворяться спящим, его глаза привыкли к темноте и теперь слезились. Постояв еще минуту на пороге своего дома, он решительно двинулся в сторону склада, где хранилось оружие, а также посохи, амулеты и другие магические принадлежности со всей деревни. Обычно он просто брал там свой посох и один из тренировочных мечей, а затем отправлялся на расположенный по соседству магический полигон, но в этот раз у него были другие планы.

Парень по имени Дифус быстро шагал по хорошо знакомой дороге — он проделывал этот путь бесчисленное количество раз после того, как Детанавир, хороший знакомый его отца и один из лучших магов в деревне, сделал его своим учеником в возрасте семи лет. Причиной тому стали поразительные способности самого парня и просьба Лабифара, его отца, который, являясь магом весьма посредственным и, главное, осознавая это, опасался, что не сможет в полной мере раскрыть талант сына. Дифус хорошо помнил, как тогда он похлопал его по плечу, ободряюще произнес: "Из тебя выйдет отличный маг, сынок, даже получше твоего папани!" и заразительно рассмеялся. А через два года его не стало. В свой последний день он возвращался домой с очередного дежурства на поверхности, а его мысли наверняка были только о том, чтобы обнять жену и сына, принять ванну, съесть домашний ужин и лечь спать — по крайней мере, именно так и происходило обычно. Но в тот раз судьба распорядилась иначе. Наблюдавший за его кремацией девятилетний мальчишка слышал, как многие называли его смерть несчастным случаем, но даже в тот момент Дифус знал, что это не так, и знал, кто должен за это ответить. Это знание он сохранял на протяжении следующих восьми лет, предшествовавших этой ночной вылазке, в течение которых он каждый день выкладывался по полной, обучаясь магии и фехтованию.

На подходе к складу он услышал громкие голоса, обсуждавшие что-то, связанное с магией полета. Осторожно выглянув из-за угла, парень увидел двух знакомых, которые как раз закрывали двери хранилища на магический замок. Он был не слишком сложным, но, так как магов в деревне было совсем немного, только они и староста со своим помощником могли его открыть. Подождав несколько минут и убедившись, что знакомые отправились домой, Дифус быстро проскочил внутрь склада, потратив на замок меньше двух секунд. Внутри сама собой зажглась магическая лампа, но он быстро потушил ее, взамен создав небольшой огненный шарик, которого было достаточно для освещения пути. Мельком взглянув на ближние полки, он поскорее направился к большому сундуку. С трудом подняв деревянную крышку, достал оттуда пару клинков. Их пропитывала мощная магия, которую юноша собирался обрушить на своих противников. Они оказались гораздо тяжелее привычного ему тренировочного меча, но он все-таки смог прицепить их к поясу, после чего двинулся к выходу на поверхность. Его путь проходил через заброшенную часть города, которую юный маг преодолел пешком, сберегая силы на будущее. Это заняло больше времени, чем он планировал, но к полудню парень уже стоял на берегу и вдыхал свежий морской воздух. От врагов его отделяла только полоса водной глади, пересечь которую помогла левитация.

Зависнув в воздухе над соседним островом, Дифус глядел на поселение орков, которых

ненавидел все эти годы. Не став ждать, пока его заметят, он сосредоточился и создал несколько десятков огненных шаров, которыми запустил в пришвартованные у берега лодки — те сразу вспыхнули, лишив местных жителей единственной возможности побега. Следом в ход пошел огненный град, отнявший у юноши много сил, но определенно стоивший того — теперь пылала большая часть деревни. Убогие деревянные хибары орков загорались, будто спички, а из-за близости построек друг к другу огонь очень быстро распространялся. В воздухе воняло горелыми шкурами, повсюду раздавались крики на чужом языке. Юноша продолжал методично обстреливать поселение, не щадя никого — и остановился, только когда в него полетел десяток огненных шаров и ледяных глыб. Вовремя выставив щиты, он наконец заметил шамана и собирающихся вокруг него солдат, амулеты которых позволяли им не бояться магических атак. С трудом вытащив оружие из ножен, парень пару раз взмахнул им, привыкая к его весу. Внезапно оно будто стало продолжением его руки — клинок, только что тянувший руку к земле, теперь ощущался гораздо легче и отзывчивее. Это придало Дифусу еще больше уверенности в победе, и, решительно сжав рукоять, он полетел прямо к шаману и солдатам — именно с этого момента начался настоящий бой.

* * *

22 Второго месяца тепла 3127 года, утро

После яркого света его глазам потребовалась пара секунд, чтобы привыкнуть к полной темноте, и только тогда Мист смог осмотреться. Он попал в небольшое помещение, где не было абсолютно ничего, кроме стен и двери. И дворфа. Хаттор, стоявший напротив, сильно зажмурился и очень медленно пытался защититься от чего-то руками — вампир наблюдал за ним из состояния ускорения. Послав импульс во все стороны, Мист не обнаружил никого живого в радиусе сотни метров. Убрав с себя и дворфа кровавый щит, он вернулся к нормальной скорости восприятия.

— ...Не подходи, тварь!... — почти срывался на визг дворф. Отступив на несколько шагов, он только после этого открыл глаза. — Чего? Эх-х-х, вот и помер я...

— Не знаю, обрадует тебя это или расстроит, но ты жив.

Дворф дернулся от резкого звука.

— Кто сказал?! Этот голос... — он часто заморгал, после чего прищурился и наконец смог различить силуэт вампира. — Ты...

Мист спокойно наблюдал, как дворф набирает побольше воздуха в легкие, догадываясь, что последует дальше.

— ТЫ ДОЛБАНЫЙ МУДАК, КОТОРЫЙ ИСПОГАНИЛ МНЕ ВСЕ ПЛАНЫ! БЕЗБОРОДЫЙ ЩЕНОК! ВЫКИДЫШ СВИНЬИ! СЫН ШЛЮХИ ПОДЗАБОРНОЙ! ДА ЧТОБ ТВОЮ МАМАШУ ГОБЛИНЫ ЕБЛИ! ЧТОБ ТЕБЕ С ТРОЛЛЕМ ВСТРЕТИТЬСЯ! ЧТОБ ТЫ УДАВИЛСЯ!

Ругался дворф долго и со вкусом, несколько раз беря короткие паузы, чтобы восполнить запас воздуха. С каждым ругательством он приближался к вампиру, под конец своего монолога уже практически крича ему в лицо — практически, потому что разница в росте играла не в его пользу. Под конец он даже начал молотить по собеседнику кулаками, но они ударялись о тонкий кровавый барьер. Устав, Хаттор отступил назад, часто дыша.

— Что молчишь, падла? Ну давай, убивай уже! Один хрен повесят! Пусть лучше так, чем вернуться в тюрьму! — дворф, судя по эмоциям, наконец выплеснул большую часть гнева и смирился со своей судьбой, после чего гордо выставил подбородок и уставился на вампира. Тот почесал подбородок.

— Тебе и не надо никуда возвращаться — мы и так в тюрьме.

— Что? — дворф, уже готовившийся к смерти, казался сбитым с толку.

— Осмотрись. Ничего не напоминает? — Мист спокойно покрутил головой. Дворф повторил за ним.

— Бля-я-я... И как же это так? Где мы вообще? — он вопросительно посмотрел на собеседника.

— А я откуда знаю? Ножи-то были твои, — вампир пожал плечами. — Куда они нас перенесли?

— Перенесли?... Твою ж мать...

— Ты не ответил.

— Да не знаю я! — гаркнул дворф. — Я вообще не знал, что они как порталы работают!

— То есть, ты атаковал нас оружием, не зная, как оно должно сработать? Интересно...

— Ой, да закройся уже, умник! В прошлый раз оно по-другому работало. Хотя... — дворф о чем-то задумался.

— А что было в прошлый раз?

Хаттор недовольно уставился на вампира.

— А чего я вообще с тобой разговариваю? Не скажу!

— Сколько там тебе лет? — Мист приподнял одну бровь. — Я точно не с ребенком разговариваю?

— Пха. Да сколько б ни было, с чего бы мне врагу помогать?!

— А мы враги?

— Э-э-э... — дворф недоуменно уставился на вампира. — Слушай, ты чего, совсем дурной? А кто мы, по-твоему?

— Не знаю. По-моему, у нас просто было не слишком удачное знакомство, но врагом я тебя точно не считаю.

Хаттор с удивлением смотрел на Миста.

— Поясни.

Вампир сел прямо на пол, подняв небольшую тучу пыли, после чего кивком указал на место перед собой. Дворф, поколебавшись, повторил за ним.

— Как это мы не враги? Я ж тебя пять минут назад убить пытался!

— В попытке избежать тюрьмы, в которую усадил тебя я.

— Да, но началось все с того, что я попытался тебя людям продать.

— Ну, бывает, — вампир слегка улыбнулся.

— Так, стоп, — дворф на секунду задумался. — Это что, я сейчас себя же по итогу виноватым и оставил?

Его собеседник улыбнулся чуть шире.

— Ага.

— Чего ты лыбу сразу тянешь? Тогда в любом случае получается, что сейчас, вроде как, твой ход, а ты тут добряка из себя строишь.

— Я никого не строю — просто действую согласно своим убеждениям.

— Какие-то странные у тебя убеждения.

— Это для тебя они странные. Мне вот кажется странным твое желание поскорее умереть, особенно теперь, когда ты, хоть и случайно, но все-таки успешно сбежал.

— Ага, в другую тюрьму, — дворф скривился, вновь осмотревшись.

— Тюрьма — понятие относительное. Для тебя, насколько я понял, тюрьмой было все дворфийское королевство, а вот из него ты как раз сбежал. Мы сейчас далеко за его пределами.

— Откуда знаешь?

— Я могу приблизительно чувствовать расстояние до своей крови. Та ее часть, которая осталась в Сторудном, находится очень далеко от того места, где мы сейчас.

— Кровь... хм, помню, ты ею раскидывал хлам... Слушай, а кто ты вообще такой?

Мист кратко пересказал дворфу все, что в свое время рассказывал Совету, после чего продемонстрировал пару простых фокусов вроде отрубания кисти и ее регенерации. Хаттор выглядел впечатленным.

— Чего только в мире не встретишь... ну, или в мирах, во вселенной в целом, то бишь, — он почесал затылок. — А на чем мы вообще остановились?

— На моем предложении сотрудничества.

Дворф скрестил руки на груди и надолго задумался. Вампир ему не мешал и сидел совершенно спокойно, лишь раз покосившись в сторону.

— Хм... Хм... Хм... Знаешь, что? — Хаттор сделал паузу. — Даже если забыть про наши разногласия, ты мне один хрен не нравишься. Жопой чую, что ты скотина вредная, хоть и прикидываешься добряком. Но коли есть шанс отсюда выбраться и зажить по-хорошему — я его терять не буду! — дворф протянул вампиру руку и представился по старой дворфийской традиции. — Хаттор мое имя, и да впредь знакомы будем!

— Мисткольд мое имя, и да сохраним же в памяти этот момент! — ответил вампир и они пожали руки. Дворф выглядел удивленным.

— А ты-то откуда это знаешь, Мисткольд?

— В книгах прочитал. И, кстати, Хаттор, я предпочитаю сокращенное Мист.

— Мист так Мист... Как выбираться-то будем, Мист? Стену сможешь пробить? А то я здесь даже без амулета этого был бы бесполезен — маны вообще нет, видать, собиратели стоят.

— То есть, доступа к мане можно лишить не только одного мага, но и целую комнату, например? — поинтересовался вампир.

Дворф утвердительно кивнул.

— И не только комнату. Можно хоть всю тюрьму, если правильно спланировать и ресурсов хватает. Так что со стенами? Сможешь снести?

Вампир кивнул, затем встал и отряхнулся, подождав дворфа поближе. Когда тот подошел, вокруг них появился тонкий полупрозрачный кровавый барьер, а пару секунд спустя четыре кровавых лезвия врезались в две стены — ту, где была дверь, и противоположную ей. Древние стены развалились после первого же удара, подняв тучу пыли. За одной из них оказалась такая же темная пустота, а вот за другой была твердая порода.

— Походу, нас закинуло на самый край этой тюрьмы, — прокомментировал результат дворф. — И еще, мы, видимо, в середине какой-то горы.

Они перебрались через первый завал и медленно пошли по неосвещенному длинному коридору, внимательно осматриваясь по сторонам.

— Да тут, походу, все двери такие, — удивленно присвистнул дворф. — Интересно, что за материал...

Двери в этой древней тюрьме и правда выделялись — в отличие от стен, они выглядели идеально, как будто бы их изготовили только что. Когда же Хаттор бросил в одну из них камень, тот рассыпался пылью, не долетев примерно пару сантиметров. Дворф объяснил вампиру, что они явно защищены магией, но он не может ее толком разобрать, что для него, как специалиста по защите, которому не дали ранг архимага только по политическим причинам, было крайне странно. Впрочем, он предположил, что это объяснялось древностью подобных артефактов и различиях в их способе построения заклинаний — с ножами и многими другими артефактами, которые он находил за время своих путешествий, была та же проблема.

Странная пара продолжала свой путь по казавшемуся бесконечным коридору, пока вампир не остановился. Дворф, по инерции пройдя еще пару шагов, поспешил вернуться к напарнику.

— Что такое? Опасность?

— Нет, просто мы прошли полкруга, дальше нет смысла идти — просто вернемся к нашей же камере.

— Это ты как определил?

— Я оставил там метку, и сейчас, если повернуться к этой стене, она находится ровно напротив. Так что вся эта тюрьма в форме огромного круга.

— Вона как... И ни одна из дверей, которые мы видели, не отличалась от других, значит, скорее всего, если проход и есть, он замаскирован под камеру.

— Мне тоже так кажется, — кивнул вампир.

— Силенок на еще несколько стен хватит? — дворф вопросительно посмотрел на него. Мист хмыкнул.

— Хватит. Просто не хотелось сразу архитектуру портить. Стань сзади.

Дворф быстро зашел ему за спину, и вокруг обоих снова образовался кровавый кокон. После этого вампир разрушил стену. А затем еще одну. И еще. После пятнадцатой он остановился, снова оказавшись в темном коридоре.

— Что, уже выход? — дворф выглянул у него из-за спины.

— Нет, просто нужно остальных забрать.

— В смысле? Кого это — остальных? — Хаттор удивленно посмотрел на вампира.

— Вместе с нами переместились Мирия, Альвира и Катор — только на них сработали другие порталы, так что они оказались в других камерах.

— А это-то ты откуда знаешь? — вновь удивился дворф. — На них тоже были твои метки?

— Кокон. Но суть та же — свою кровь я могу чувствовать в любом виде, — пожав плечами, ответил Мист. Через несколько минут ходьбы они услышали приглушенный разговор впереди.

— ...шаги. Только их почему-то слишком много. У тебя кинжал при себе?

— Да, но маг с оружием в руках такое себе зрелище, так что лучше не рассчитывай...

— Мирия, Альвира, давно не виделись, — вампир повысил голос и обратился к стене ближайшей камеры.

Девушки за стеной облегченно выдохнули. Вампир скомандовал им отойти на другой конец камеры и привычным способом проделал выход. Немного подождав, пока пыль усядется, обе девушки осторожно вышли в коридор. Мирия вела Альвиру за руку, подсказывая ей, где

препятствия.

— А он что здесь делает? — зверодевушка первой заметила дворфа и нахмурилась. Тот пожал плечами. Вампир поднял руку, останавливая готовую разразиться перепалку.

— Он тоже с нами перенесся. И у нас с ним перемирие. Пойдите пока здесь, я за Катором схожу.

Дворф со зверодевушкой посмотрели вслед удаляющемуся вампиру, после чего встретились взглядами. Почти одновременно скривившись, оба молча отвернулись. Мирия описывала подруге коридор, а дворф просто прохаживался, скрестив руки на груди. Издали донесся гулкий звук разрушения очередной стены, который с интервалами повторялся несколько раз, а через некоторое время Мист вернулся вместе с Катором, которого он поддерживал за плечо и направлял словами. Его сумка заметно оттопыривалась.

— Чудесно, теперь мы все в сборе, — прокомментировал вампир, осмотрев свой отряд. — Просто команда мечты.

— Пфф. Я бы предпочла, чтобы нас было на одного меньше, — бросила в сторону Мирия.

— А я бы предпочел, чтобы при переносе с нами отправилась твоя лучшая половина — та, губы которой всегда молчат, — не остался в долгу дворф.

— Так, а ну, потише там, — Мист снова махнул рукой, привлекая к себе внимание. — Хаттор, о своих предпочтениях расскажешь как-нибудь в другой раз. Мирия, тебе вообще какая разница? Просто считай, что я захотел отправиться в путешествие пораньше.

— Путешествие обычно начинается с подготовки, а не с брошенного ножа...

— Согласен, путешествие вышло внеплановым, однако то, как оно пройдет, зависит только от нас, так что относись к этому попроще. К тому же, в тебя никто ничего и не бросал. Как и в Альвиру или Катора — вас задело только потому, что я поймал ножи, предназначавшиеся стражникам и Бреннору, — вампир спокойно признался в этом, надеясь закончить спор, однако Мирия быстро нашла логичное возражение.

— Да, но если бы он их не бросил...

— ...то в скором времени отправился бы к праотцам, поскольку его бы казнили за предательство. Если бы не твои навыки и раса, ты бы тоже могла оказаться в тюрьме и быть в частично схожей ситуации.

На этот раз зверодевушка замолчала и призадумалась. По ее лицу было заметно, что ей не слишком хочется признавать правоту вампира, но отрицать сказанное им тоже не получалось.

— А она что, тоже была в том отряде? — внезапно влез Хаттор, удивив всех. Вампир приподнял одну бровь.

— В одиночке сидел?

Дворф утвердительно буркнул.

— Понятно. Мирия, есть что сейчас ответить?

— Нет, — недовольно буркнула девушка. — Пока не сообразила, почему именно, но он все равно мудака.

— Сама не лучше, — фыркнул дворф.

— Закончили? — вампир вопросительно посмотрел на спорщиков. Оба молча кивнули. — Чудесно.

— А что у тебя в сумке? — Мирия предпочла сменить тему.

— Обломок жала пустынного марду.

— Кого?! — одновременно произнесли все те же дворф и зверодевушка. Только если вторая спросила это спокойно, первый крайне удивился.

— "Пустынный марду — это такая зверюга, с которой вам лучше никогда не встречаться. Огромная тварь с двумя длинными хвостами с ядовитым жалом на конце каждого, восемью лапами, шестнадцатью глазами и почти непробиваемым панцирем. Скотина эта любит зарываться под песок и неожиданно нападать, ввиду своих размеров убивая пяток людей еще до того, как кто-то успеет сообразить магический щит. Место обитания — пустыня под названием "Кладбищем Магов", так что ежели хотите остаться в живых — не суйтесь туда!" — достав из сумки небольшую книжечку, прочитал вслух Мист, после чего продемонстрировал полукилограммовый обломок, широкая часть которого была обожжена.

Посмотрев на него, дворф задумчиво погладил бороду.

— Вона оно как вышло... Не, ну, теперь-то, в принципе, логично все выходит... Сколько раз мне потом кошмары снились из-за этой зверюги, а теперь от нее остался только труп, а я-то все еще жив, ха!.. — бубнил себе под нос дворф, несколько забывшись. Вампир легонько похлопал его по плечу, после чего тот пришел в себя, но бороду гладить не перестал.

— Знакомая вещица? — Мист поднес к дворфу жало.

— Знакомая, знакомая... Виделся с ее владельцем, часть трупа которого ты и нашел, ха! Так, убери уже эту дрянь, — он нервно махнул рукой. — А то опять сниться будет. В общем, лет восемьдесят назад ходил я в экспедицию на юго-восток, как раз через "Кладбище магов" это треклятое. Туда, уж не знаю каким чудом, дошли спокойно, и даже нашли несколько заброшенных дозорных башен, что, прям-таки сказать, было отличнейшим уловом. В одной из них, кстати, ножики я и подобрал. А потом пошли мы назад, причем тем же путем — надеялись, что опять пронесет. Но не тут-то было — удача от нас развернулась на все сто восемьдесят, и явно решила показать нам свою жирную жопу — во время стоянки напал на нас этот гребаный марду. Четверых убил первой же атакой, выскочив из-под песка, а одно его жало пронеслось так близко к моей бороде, что я потом еще два года от кошмаров страдал. Ну, а в я тот момент как раз то ли чистил, то ли перебирал их, не помню — в общем, ножи под рукой оказались и я одним в зверюгу и запустил. Он у него в пасти пропал, а потом... секунда прошла, вспышка — и от марду только лапы и два хвоста остались, тело как будто выжгло. Тогда-то я и подумал, что магия в них боевая, и только сегодня узнал, что это такой принудительный, мать его, телепорт.

Дворф сделал небольшую паузу, после чего посмотрел на обломок в руке у вампира.

— Ты поаккуратнее с ним, вдруг там яд еще остался.

— Животные яды обычно долго не хранятся.

— Так то, может, в твоём мире...

— К тому же я проверил, — прервал дворфа Мист.

— Как?

— Поцарапал себя кончиком жала — ничего не произошло.

— Зачем? Это же глупо! Вы могли умереть, — удивилась Альвира.

— У него есть регенерация, — почти в унисон ответили ей зверодевушка, дворф и маг, который сам об этом узнал десяток минут назад.

— Оу, ну ладно... — только и смогла ответить она.

— И, кстати, обойдемся без "вы" — можешь звать меня просто по имени, — добавил вампир.

— Как скажете... скажешь, Мист. А мы долго еще будем здесь стоять?

— Если больше нет желающих поспорить или поделиться историей — недолго.

Желающих не нашлось — всем хотелось поскорее выбраться хоть куда-нибудь, где есть свет. Даже дворфа и зверодевушку, обладавших ночным зрением, такая обстановка постепенно угнетала. Отряд выстроился в следующем порядке: первым стал Мист, за ним Хаттор, после него Мирия, державшая за руки Альвиру и Катора, а замыкающим был кровавый клон. После этого они, наконец, продолжили движение. Вампир вполне успешно справлялся с ролью тарана еще двадцать пять раз, а потом стены закончились. Тут же всем пришлось срочно зажимать носы, так как вонь стояла невероятная. Секунду спустя Мист уменьшил чувствительность своего обоняния и смог спокойно осмотреться, а вот его спутники такой способностью не обладали, поэтому старательно закрывали носы рукавами и вытирали выступающие слезы. Новой локацией оказался уже не темный коридор, а темное открытое пространство с огромной кучей мусора посередине, расплывшейся во все стороны. В ней копошилось множество насекомых, а также несколько десятков крупных серых крыс размером с таксу, которые тут же обратили на гостей свое внимание. С громким писком они бросились к ним, очевидно, надеясь поживиться чем-нибудь, кроме падали.

Мирия отпустила руки магов и схватилась за свои клинки, но, прежде чем она успела их достать, в голову каждой из крыс вонзилось по короткому дротику темно-красного цвета. Еще дюжина разлетелась по углам, и, в конечном итоге, осталось только три источника звука — последняя живая крыса, которой дротик попал в хвост, пригвоздив к полу, матерящийся дворф и Альвира, которая визгливым голосом бесконечно повторяла: "Убейте их! Убейте их! Убейте их!", зажимая уши.

— Уже убил, не бойся, — попытался успокоить ее вампир.

— Я все еще слышу писк, значит, одна осталась жива! Убейте ее! — нервно произнесла девушка. Ей явно не хватало воздуха, и она весьма заметно дрожала. Мист создал над последней крысой купол из крови, заглушивший ее, и кивнул Мирии, которая, взяв испуганную подругу за руку, повела ее назад сквозь проход в стене. Воздух там тоже сложно было назвать свежим, скорее, он был затхлым, но, по крайней мере, рвотных рефлексов он не вызывал и девушка могла нормально отдышаться. Зверодевушка поглаживала ее по плечу, не отпуская при этом руку.

Вампир в это время подтянул к себе последнюю живую крысу и, подняв ее с помощью кровавого захвата в воздух, внимательно осмотрел.

— И что ты с ней возишься? — скривился в отвращении дворф.

— В моем мире они поменьше. К тому же, вдруг эти тоже могут огнем плевать или еще что, — он раскачивал крысу из стороны в сторону. Та только пыталась извиваться, но никаких интересных способностей не проявляла. Услышав шаги возвращающихся девушек, вампир быстро дал крысе укусить себя за ладонь, после чего свернул ей шею и вытянул из этого тупа кровь, как прежде сделал это со всеми остальными.

— Ты точно ненормальный, — прокомментировал увиденное дворф, рефлекторно вздрогнув, когда зубы крысы вонзились в плоть.

— Я просто проверял, что за дрянь можно получить за один укус такого вот экземпляра, — пожал плечами вампир. — Заодно записал информацию о ней в свою иммунологическую память.

— Имму... чего? Куда ты там ее записал? — дворф попытался повторить слово, прозвучавшее на чужом языке, но не преуспел.

— Когда меня в следующий раз укусят, мой организм справится с последствиями еще быстрее, — решив не вдаваться сейчас в биологические подробности, ответил вампир.

— Вона как... — задумчиво почесал бороду дворф. Катор, стоявший рядом с ним, тоже постарался запомнить услышанное. В свое время он с огромным интересом изучал обрывочную информацию о порталах в другие миры и о тех, кого они приносят, заметив, какое колоссальное влияние они оказывают на историю. Оказавшись же волею судьбы так близко к чужаку, он с любопытством наблюдал за всеми его действиями.

В это время вернулись девушки, уже привычно закрывающие носы рукавами. Полностью успокоившаяся Альвира посчитала нужным извиниться за свое поведение, которое она сама обозвала "отвратительно непрофессиональным".

— У каждого есть свои страхи, — ответил Катор и похлопал ее по плечу, на пару секунд опередив Миста, собиравшегося сказать те же слова. Вампир просто согласился с ним, как и дворф, который не стал ехидничать. Последнее немного удивило Мирию, уже приготовившуюся его затыкать.

— Оу, спасибо, — Альвира неловко переступила с ноги на ногу, явно не ожидав такой поддержки. — Обычно я бы просто спокойно сожгла их, но тут, без магии, сорвалась. С детства их ненавижу, и на вид отвратительные создания, и звучат так же. Давайте поскорее убираться отсюда.

С последним предложением были согласны все, и взоры обратились на немалых размеров дыру в потолке. Туннель уходил наверх на сотню метров, и именно через него сюда попадал весь мусор, что могло значить только одно — наверху отряд ждала встреча с живыми существами.

— Без полета не выбраться, — протянул дворф. Мирия сразу же обернулась к вампиру.

— Когда у меня была нога сломана, ты тогда платформу создавал. Можешь...

— Могу, — вампир не стал дожидаться конца фразы. Кровь рядом с ним образовала круг диаметром в три метра, на который первой зашла зверодевушка. За ней последовали маги и Хаттор, который, прежде чем зайти на платформу, немного попинал ее, убеждаясь в прочности. Мист ступил на нее последним, создав со всех сторон решетчатые поручни, за которые было удобно держаться.

— Советую задержать дыхание, нам пролетать прямо над эпицентром кучи, — предупредил вампир. Платформа медленно взлетела повыше, а затем резко набрала скорость и, достаточно быстро миновав смрадный участок, оказалась в туннеле. Котор несколько раз гулко сглотнул, но все же решил не расставаться с содержимым своего желудка.

— Я предупреждал.

— Да это не из-за запаха... Лететь бы помедленнее... — прикрывая рот ладонью, сдавленно ответил маг. Мист немного сбросил скорость и заодно сформировал впереди глаз, быстро осмотрев окрестности. К счастью, снаружи их никто не поджидал, но посмотреть было на что.

Выход из туннеля ознаменовался всеобщим громким вдохом чистого воздуха — здесь запаха помойки уже практически не ощущалось. Вампир поднял платформу повыше, не долетев десятка метров до потолка.

Их взорам предстала гигантская пещера, размеры которой в десяток раз превышали ту, что располагалась около Сторудного. Невдалеке виднелся подземный город, архитектура которого одним своим видом навевала уныние — перед путешественниками оказалось древнее дворфийское поселение. Его большая часть была абсолютно заброшена и покоилась в темноте. Многие здания были уничтожены, а огромные каменные глыбы, некогда бывшие частью потолка пещеры, не оставляли вопросов о причинах такой разрухи. И только один район кардинально отличался.

Юго-западная часть города была оккупирована людьми и ими же весьма облагорожена. Не было ни одного разрушенного здания. Система магических светильников круглосуточно защищала людей от наступающей со всех сторон темноты. На домах виднелись попытки их украшения и банальная нумерация, а по улицам ходили торговцы со своими тележками. Прямо около выхода из города располагались крупные и мелкие поля, на которых был чистый чернозем, так резко бросающийся в глаза в каменистой пещере, а от протекавшего вдалеке источника прямо по воздуху к ним шла простенькая оросительная система, значительно облегчавшая жизнь обычным фермерам. В стороне дети пасли несколько крупных ватаг пухлых четверолапых существ размером с крупную собаку, на поверку являвшихся гигантскими кроликами с купированными ушами и тонкими длинными хвостами. Соседство им составляли более узнаваемые козы и сарлаги, которых, однако, было всего одно стадо.

Увидев эту картину, каждый член отряда подумал о своем — в частности, дворф загорелся желанием рассмотреть руины, зверодевушка вспомнила, что с завтрака прошло уже достаточно много времени, а в мыслях вампира промелькнуло что-то про коэффициент развития. Внимание магов же было поглощено другим фактом.

— К моей огромной радости, могу сообщить, что здесь есть доступ к мане, — прервал молчание Катор. Альвира кивком подтвердила его слова, как и Хаттор, который наконец оторвался от созерцания руин и внимательно рассматривал потолок пещеры. Что там было такого интересного, вампир не понимал.

— Значит, зона без магии была создана специально для той тюрьмы, куда нас телепортировало. Тюрьма специально для магов, значит... — вампир о чем-то задумался. — Впрочем, это сейчас не слишком важно. Катор, без команды не колдуй пока что.

— Понял. А мы пойдем с ними на контакт или будем скрываться? — поинтересовался он в ответ.

— Может, мы сможем узнать у них, где мы, — предположила Альвира, с надеждой смотря на освещенные улицы.

— А может, даже и провизией закупиться, — плотоядно прищурившись, сказала Мирия, пытаясь получше рассмотреть животных на полях.

— Вы сначала убедите их, что нас не стоит убивать, — остудил их пыл дворф. — Гляньте на их быт — устаревшие технологии, сильный упор на магию и полное самообеспечение — налицо явное отсутствие контактов с внешним миром. Судя по сероватому цвету кожи, они давно не выходят на солнце — пару поколений минимум. Это какая-то резервация, может, пленники или беженцы, но в любом случае, гостям они не обрадуются. Так что тут как бы не получить на орехи от их магов. К тому же, чем ты собралась с ними расплачиваться за продукты? Жопой? Сильно сомневаюсь, что у нас найдется хоть грамм золота, а даже если бы и нашлось, совсем не факт, что они бы его приняли. Я бы ставил на то, что у них в ходу вообще бартер.

Опыт явно давал о себе знать, и Хаттор наглядно продемонстрировал, о чем прежде всего стоит думать путешественнику, когда он видит чужое поселение. Мист в своих заключения был полностью солидарен с дворфом, но подозревал, что тот планирует как-то обернуть ситуацию в свою пользу. Решив не участвовать в высокоинтеллектуальном споре о том, чем и в каких позах лучше всего расплачиваться, вампир отделился от группы и подлетел чуть ближе к городу. К его счастью — он не хотел залезать кому-то в голову на виду у остальных — разговоры велись на общем, пусть и несколько устаревшем.

Вернувшись к своим спутникам и коротко обсудив правила поведения, он опустил всех прямо на дорогу, ведущую к городу. Группа шла медленным, прогулочным шагом, не обращая внимания на фермеров, которые, заметив чужаков, бросали свою работу и устремлялись к открытым воротам. Когда они наконец подошли к городу, их уже поджидала толпа.